

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI MƏLİYYƏ NAZİRLİYİ

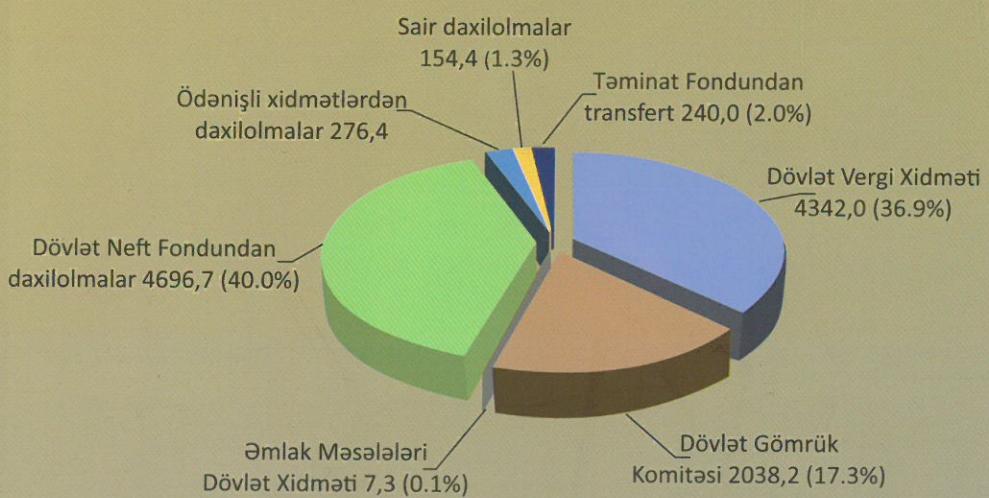
ISSN 2222-5358

1993–2021

2021/07,08

MALİYYƏ & UÇÓT

Diagram 1. 2021-ci ilin 6 ayı üzrə dövlət büdcəsi gəlirlərinin strukturu, %

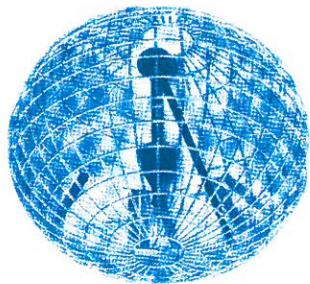
**Qurban bayramı
münasibətlə
Azərbaycan xalqına
təbrik**

Mehriban xanım
Əliyevanın çoxşaxəli
ictimai və siyasi fəaliyyəti
Azərbaycanın inkişafına
misilsiz töhfələr verir

Vergiqoyma
nın
bölüşdürülməsinin
uçotunun əsas
prinsipləri

Maliyyə və nəzarət Dövlət bütçəsi

QURBAN BAYRAMINIZ MÜBARƏK

Təsisçi:
Azərbaycan Respublikası Maliyyə Nazirliyi və redaksiyanın əmək kollektivi
Direktor:
AYDIN HÜSEYNOV
Baş redaktor:
QƏZƏNFƏR ƏLİÇİRAQLI (ABBASOV)
Redaksiya heyəti:
S.R.Şərifov, İ.F.Fəti-zadə, A.Ə.Bayramov, Z.Ə.Səmədزادə Ə.C.Muradov, Ə.Ə.Ələkbərov, F.S.Fərəcov, Ə.P.Babayev, S.M.Qasimov, N.M.İsmayılov, E.İ.Hüseynov, S.M.Səbzəliyev, S.M.Yaqubov, C.Namazova, F.Ə.Abdullayeva, V.Q.Abbasov, A.D.Larionov, V.B.İvaşkeviç, C.Q.Leontyeva, prof., doktor Mehmet Yazıcı
Redaksiyanın ünvani:
Bakı-Az 1154, H.Əliyev pr., 10 Tel.: (012) 493-81-69, (050) 698-83-82, (051) 359-55-05
«Aspoliqraf LTD» MMC-də çap olunmuşdur. Fətəlixan Xoyski küç., 151 Tel: (012) 567-81-28/29
Yığıma verilmişdir: 07.09.2021 Çapa imzalanmışdır: 14.09.2021 Formatı 60x90 ^{1/8} . Sifariş 252. Tirajı 1100. Ofset çapı.
Maliyyə & Uçot – 2021-ci il

«MALİYYƏ & UÇOT»

1 yanvar 1993-cü ildən nəşr edilir.
Aylıq nəzəri və elmi-praktiki jurnal
07, 08 – 2021
(350-351)
iyul-avqust

BU NÖMRƏDƏ:

ÖLKƏNİN MALİYYƏ, SOSİAL-İQTİSADI HƏYATI

Qurban bayramı münasibətilə Azərbaycan xalqına təbrik	3
Prezident İlham Əliyev Əlat Azad İqtisadi Zonasının təməlini qoyub	4
Prezident İlham Əliyevin "CNN Türk" televiziya kanalına müsahibəsi	7
Mehriban xanum Əliyevanın çoxşaxəli ictimai və siyasi fəaliyyəti Azərbaycanın inkişafına misilsiz töhfələr verir	17

MALİYYƏ NAZIRLIYİNİN TƏQVİMİ

Azərbaycan ilə Asiya İnkişaf Bankı arasında əməkdaşlıq müzakirə edilib	22
"Açıq hökumətin təşviqinə dair 2020-2022-ci illər üçün Milli Fəaliyyət Planı" və Maliyyə Nazirliyinin gördüyü işlər	23
Dövlət Maliyyə Nəzarəti Xidməti tərəfindən 2021-ci ilin birinci yarısında aparılmış nəzarət tədbirlərinin nəticələri haqqında məlumat	25
Azərbaycanın xarici dövlət borcu azalıb	25
Dayanıqlı dövlət borcu və bündə sabitliyini təmin edən makro-fiskal çərçivə müzakirə olunub	26

PRAQMATIC SİYASƏTİN UĞURLARI

Azərbaycanda aparılan iqtisadi islahatlar beynəlxalq hesabatlarda	27
İqtisadi rayonların yeni bölgüsü: Yeni iqtisadi inkişaf hədəfləri	29
Zəngəzur dəhlizi region ölkələri üçün colbedicidir	31
Neft Fondu indiyədək bündəyə 116,8 milyard manat transfert edib	33

BÜDCƏ

2021-ci ilin ilk altı ayı ərzində Azərbaycan Respublikası dövlət bütçəsinin icrasına dair məlumat	35
İqtisadiyyatın "kölgə" dən çıxarılması bündə gəlirlərinin əsas artım mənbəyidir	37

İQTİSADI DİNAMİKA

Qarabağın Enerji və Turizm Strategiyası hazırlanıb	39
Vətən müharibəsi qəhrəmanlarına gəlir vergisi üzrə əlavə güzəştər verilib	40
Asiya Bankı COVID-19-la mübarizə üçün Azərbaycana kredit ayırıb	41
Əllilik dərəcəsinin təyin edilməsinin yeni qaydaları	41

GLOBAL İQTİSADİYYAT

Yaponiya 2022-ci il üçün rekord məbləğdə bütçə planlaşdırır	42
Valyuta Fondu iqtisadi böhranla bağlı xəbərdarlıq edib	43
2022-ci ildə neftə tələbat pandemiyadan əvvəlki səviyyəyə çatacaq	43

MÜHASİBAT UÇOTU, AUDİT VƏ İQTİSADI TƏHLİL

Q.Ə.Abbasov. Vergiqoymanın bölüşdürülməsinin uçotunun əsas prinsipləri	44
--	----

İQTİSADİYYATIN DÖVLƏT TƏNZİMLƏNMƏSİ

Ф.Ф.Муршудли. Р.А.Запотичная. Мультинациональный банкинг: Кризисные вызовы и реакция на COVID-19	51
E.Camalxanov. Pandemiya dövründə fiskal diversifikasiya: Azərbaycan dövlət bütçəsinin təhlili.....	64

NORMATİV SƏNƏDLƏR

Azərbaycan Respublikasında iqtisadi rayonların yeni bölgüsü haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı	72
Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyinin tabeliyində Təhsilin İnkişafı Fondunun yaradılması haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı.....	73
Aqrar sahədə istehsalın və emal sənayesinin inkişafına dair bir sıra tədbirlər haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı	74
“Əmək pensiyaları haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununda dəyişiklik edilməsi barədə” Azərbaycan Respublikasının 2 iyul 2021-ci il tarixli 355-VIQD nömrəli Qanununun tətbiqi və “Əmək pensiyaları haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun tətbiq edilməsi barədə” Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 6 mart 2006-ci il tarixli 377 nömrəli Fərmanında dəyişiklik edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı	75
İşgaldən azad olunmuş ərazilərdə şəhərsalma məsələləri haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı	76
Azərbaycan Respublikasının Vətən müharibəsi qəhrəmanlarının və onların ailə üzvlərinin sosial-məişət şəraitinin yaxşılaşdırılması haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı	77

FAYDALI MƏSLƏHƏTLƏR

BİŞMIŞ qarğıdalının 12 faydası	78
Ürəyin “dostu” – qara gavalı	78

YARARLI İNFORMASIYA

Uçot və gömrük ödənişi məqsədilə 2021-ci ilin iyun-iyul ayları üçün xarici valyutaların Mərkəzi Bank tərəfindən müəyyən edilmiş manatla məzənnəsi.....	79-80
---	-------

*Jurnalda dərc edilən rəsmi materiallar və şəkillər “Prezident.az” saytına və “AZƏRTAC”a məxsusdur.
Siz jurnalın səhifələrində önemli məsləhətlər və maraqlandığınız suallara cavabları redaksiya heyəti tərəfindən
ala bilərsiniz.*

*Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyası Rəyasət Heyətinin 06 iyul 2012-ci
il tarixli iclasında (Protokol № 10-R) “Azərbaycan Respublikasında dissertasiyaların əsas nəticələrinin dərc olunması
təfsiyyə edilən elmi nəşrlərin siyahısı”na daxil edilmişdir.*

E-mail: maliyya.ucot@mail.ru

Мультинациональный банкинг: Кризисные вызовы и реакция на COVID-19

Ф.Ф.Муршудли

*доктор философии по экономике,
Азербайджанский государственный
экономический университет,
докторант кафедры «Финансы и
финансовые институты»*

Р.А.Запотичная

*кандидат экономических наук,
Львовский государственный университет
внутренних дел, преподаватель*

Ключевые слова: Мультинациональные
банки, вспышка коронавируса, банковский
бизнес, глобальный экономический кризис,
кредиты.

Введение

За последние три десятилетия значение мультинациональных банков (МНБ) для большинства стран мира резко возросло. МНБ, как из развитых, так и из развивающихся стран, не только увеличили свои трансграничные потоки капитала, но также преодолели национальные границы и установили свое физическое присутствие на иностранных рынках. Учитывая растущую роль МНБ для принимающих стран, вопросы об основных направлениях их развития, а также о стоящих перед ними проблемах, включая последствия экономического кризиса 2008-2009 годов и вспышки коронавируса 2020 года, являются чрезвычайно важными.

В деятельности МНБ в последнее время, особенно с учетом пандемических вызовов, произошли определенные изменения. Учитывая важность МНБ во многих странах, понимание масштабов и направления этих

перемен для мировой экономики стало насущной необходимостью. Последние два десятилетия свидетельствуют о таких тенденциях в международной банковской деятельности, как трансформация кредитных стратегий – из агрессивных в консервативные; рост банковского дела Юг-Юг; переход к альтернативным источникам финансирования; резкое увеличение размера банков; расширяющаяся экспансия китайских банков; укрепление позиций быстрорастущих рынков как стран базирования МНБ и растущее значение развивающихся и формирующихся рынков в качестве принимающих стран МНБ; географическая экспансия и регионализация их деятельности.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что вышеупомянутые тенденции обусловлены экономическим спадом в развитых странах и растущим экономическим значением развивающихся стран. На основании этого вывода прогнозируется низкая вероятность того, что банки из развитых стран станут активными кредиторами в ближайшем будущем. Банки из развивающихся стран имеют гораздо лучшее финансовое положение, что увеличивает их относительную значимость как иностранных кредиторов, особенно в их географическом регионе. Похоже, что 2020 год станет периодом переломных моментов в развитии мультинационального банковского бизнеса. Спустя десятилетие после глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. банковская индустрия столкнулась с новой проблемой, которая, похоже, повлияла почти на все отрасли мировой экономики, – вспышкой коронавируса. Учитывая сложившуюся ситуацию, следует тщательно изучить её последствия для МНБ.

Обзор посткризисной литературы

Теоретические вопросы и практические аспекты развития МНБ и влияния глобальных вызовов на формирование их банковских стратегий широко и всесторонне освещены в экономической литературе. Первые научные работы по этой проблеме появились только в 1970-х годах, и большинство из них были посвящены, в основном, общим вопросам теории и истории международной банковской деятельности и её роли в экономике развитых государств. После экономических и социальных потрясений XXI века, в том числе глобального экономического кризиса 2007-2009 годов, долгового кризиса еврозоны 2010-х годов, обвала цен на нефть в 2014-2015 годах и продолжающейся пандемии COVID-19, ученые кардинально изменили теоретико-методологические и эмпирические подходы к изучению проблем международного банкинга. Это, в свою очередь, нашло воплощение в изданных за 2010-2020 гг. фундаментальных трудах, в которых преобладают новые взгляды на вопросы, касающиеся проблем и возможностей международных банков в быстро меняющейся глобальной среде [1].

По мере углубления и развертывания процессов финансовой глобализации спектр исследовательских приоритетов в области развития МНБ в трудах западных исследователей заметно расширялся. Наряду с плотным изучением теории вопроса, они стали акцентировать внимание на новых трендах, а также конкретных вопросах более узкого характера, имеющих прикладное значение для международного банкинга. В их числе – такие как стратегия и бизнес-модели МНБ [2], регулирование их деятельности [3], трансграничные слияния и поглощения МНБ [4], экспансия МНБ [27] и др.

Научно-эмпирическую аргументацию получил и всплеск международной экспансии финансовых корпораций Китая, Японии и Кореи, а также иностранных банков на Азиатском континенте [5], тенденции в раз-

витии международного банковского обслуживания, вызванные пандемией COVID-19 [6].

Следует отметить, что выводы западных авторов не всегда могут рассматриваться как универсальные рекомендации, в частности, для банковских систем государств бывшего СССР, которые находятся на стадии своего становления и имеют определенную специфику. В этой связи тематика развития МНБ и её отдельные аспекты в посткризисные годы, хотя и не так активно, прорабатывалась учёными-экономистами и на научном пространстве постсоветских стран: [7 и др.].

Тренды в мультинациональном банкинге после экономического кризиса 2008-2009 годов

Для целей исследования период после экономического кризиса 2008-2009 гг. был выбран по нескольким причинам. Во-первых, данные для нашего исследования основаны на экономической статистике «The Bankers» и «The Bank for International Settlements», которая содержит доступные и сопоставимые данные о банковской деятельности с серединой 2000-х годов. Во-вторых, именно в эти годы развивались основные экономические, технические и регуляторные факторы, которые привели к быстрому росту МНБ, ускорению их внешней экспансии и росту роли в международной экономике.

Наиболее важными факторами, способствовавшими развитию МНБ в середине 2000-х годах, были следующие: глобализация экономики; ускорение научно-технического прогресса, особенно в сфере информационных и телекоммуникационных технологий; либерализация трансграничного движения капитала и финансовых услуг; ускоренное развитие национальных и международных фондовых рынков; восстановление экономики и финансового рынка; приватизация банков в ряде развивающихся стран (8). Дополняя перечень этих детерминантов, считаем в равной степени важными и финансовые кризисы, поскольку они, хотя и ослаб-

ляют позиции мелких и средних местных банков, но способствуют развитию МНБ.

На основе анализа научных публикаций, посвященных МНБ, мы систематизировали несколько ключевых тенденций. На наш взгляд, основными тенденциями развития мультинационального банкинга после экономического кризиса 2008-2009 гг. являются: укрепление позиций МНБ из быстрорастущих рынков (в частности, из Китая); растущее значение развивающихся и формирующихся стран как принимающих МНБ; географическое расширение деятельности МНБ; переход к децентрализованной банковской системе и консервативной кредитной стратегии; рост банковского дела Юг-Юг; резкое увеличение размера банков. Ключевые тенденции в международном банкинге после экономического кризиса 2008-2009 гг. рассматриваются в нижеследующих подразделах.

Укрепление позиций МНБ из Китая и других быстрорастущих рынков. На основе баз данных «The Banker» и «Global Finance» нами прослеживаются изменения, в ТОП-20 крупнейших банков по рыночной капитализации за 1990-2019 гг. В 1990 г. доминировали японские банки, потому что экономика этой страны переживала сравнительно высокий подъём. Среди 20 крупнейших банков были

9 японских (Sumitomo Bank, Dai-Ichi Kangyo Bank, Fuji Bank, Sanwa Bank, Mitsubishi Bank, Industrial Bank of Japan, Tokai Bank, Long-Term Cr. Bank of Japan, Bank of Tokyo), 3 французских (Credit Agricole, Compagnie Financiere de Paribas, Banque Nationale de Paris), по 2 швейцарских (UBS, Swiss Bank Corp.) и британских (Bercleys Bank, National Westminster Bank) банка. Ситуация изменилась в 2000-х годах, когда мировые банковские рейтинги возглавляли банки США – Citigroup и Bank of America. Хотя в этом списке большинство банков были японскими, их число сократилось до 7. В то же время количество американских банков удвоилось. По состоянию на 2010 г., 11 из 20 крупнейших банков были европейскими, 5 – американскими, 3 – китайскими и 1 – японским. В 2015 г. список крупнейших банков возглавил Industrial and Commercial Bank of China (ICBC). Однако, если в 1990 г. в ТОП-20 входил только один банк Китая – Bank of China, то в 2015 году в числе 20 крупнейших банков мира их было 5. Наряду с этим, только один японский банк – финансовая группа Mitsubishi UFJ – вошел в этот ранговый табель, в то время как в 1990 г. японские банки занимали почти половину списка. В 2019 году в ТОП-20 по-прежнему доминировали банки США и Китая: 7 были американскими и 5 – китайскими (Таблица 1).

Таблица 1. ТОП-20 банков мира по рыночной капитализации

Страны	Годы				
	1990	2000	2010	2015	2019
Австралия	0	0	0	2	1
Канада	0	0	0	2	2
Китай	1	2	3	5	5
Франция	3	2	4	1	1
Германия	1	1	1	0	0
Великобритания	2	1	4	2	1
Гонконг*	1	-	-	-	-
Индия	0	0	0	0	1
Италия	0	0	1	0	0
Япония	9	7	1	1	1
Нидерланды	0	1	0	0	0
Испания	0	0	1	1	1
Швейцария	2	2	0	1	0
США	1	4	5	5	7

* С 1997 года Гонконг является особой административной единицей в Китае.

Источник: расчеты авторов на основе данных «The Banker» и «Global Finance»

Доминирование китайских банков было результатом ряда причин, решающими, на наш взгляд, были:

1) внешнеэкономическая политика китайского правительства, которая называется «Going out» или «Going global» [9]. Главная задача этой политики – поощрение китайских корпораций и банков за международное инвестирование и выход на зарубежные рынки. Целью агрессивной стратегии экспансии банков за рубежом является, прежде всего, обеспечение доступа к природным ресурсам и помошь китайскому бизнесу в зарубежной экспансии [10]. Осуществлению данной политики способствовало также вступление Китая в 2001 г. во Всемирную торговую организацию [11];

2) китайские банки из-за их относительной изоляции от финансовых систем развитых стран меньше пострадали от мирового финансового кризиса и, как следствие, оказались в более выгодном положении, чем банки из развитых стран, – смогли расти и осуществлять выход на международные рынки. Они проводили активную стратегию внешней экспансии в то время, когда западные банки были вынуждены консолидировать операции за рубежом, преодолевая последствия глобального финансового коллапса и долгового кризиса в еврозоне [12];

3) отделение политических функций китайских банков от коммерческих, что привело к созданию China Development Bank и China Export-Import Bank, ключевой задачей которых было достижение политических целей китайского правительства. Это позволило банкам «большой четверки» – «Big Four»¹ (Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China and China Construction Bank) – сосредоточиться на надежном рыночном кредитовании [13];

4) жесткое регулирование деятельности иностранных банков. В Китае экспансию иностранных банков сдерживают местные надзорные органы и регуляторы, которые последовательно проводят политику ограниченного допуска капитала иностранных банков в национальную финансовую систему. В банковском секторе правительство Китая сосредоточено, в основном, на создании совместных институтов, в которых китайская сторона могла бы получить доступ к технологическим и управленческим инновациям иностранных партнеров [14].

5) Китайские банки осуществляют свою деятельность на рынках существенно другой группы стран (обычно тех стран, для которых доступ к международным рынкам капитала ограничен), чем международные финансовые институты или западные банки, что снижает уровень конкуренции между ними. Следовательно, китайские банки расширили свою сеть, работая на рынках, недооцененных западными банками, в частности, богатых ресурсами стран Африки [15] и Латинской Америки [16]. Вместе с тем, следует отметить, что в последние 4 года наблюдается тенденция снижения инвестиционной активности китайских банков в странах Латинской Америки. Согласно исследованиям Бостонского Университета и Аналитического Центра Межамериканского Диалога, их кредиты опустились до 10-летних минимумов по мере ослабления сделок с нефтью и появления новых кредиторов и партнерств [17]. Специалисты высказывают мнение что совокупное китайское финансирование в регионе вряд ли когда-либо приблизится к его пиковому уровню [18].

Растущее значение развивающихся и формирующихся стран как принимающих МНБ. Другой заметной тенденцией является растущее значение развивающихся

¹ В последние годы применительно к ведущим банкам Китая, наряду с данным термином, используется название «Big Five»: к вышеуказанным банкам добавился Bank of Communications [47; 68].

и формирующихся стран как принимающих МНБ. Согласно данным, собранным S.Claessens и N. van Horen, в 1995 г. 35% МНБ были расположены в развитых странах, а 65% – в развивающихся, тогда как 2013 г. –

соответственно 25% и 75% [19]. Другими словами, в посткризисные годы развивающиеся страны стали основным направлением внешней экспансии МНБ.

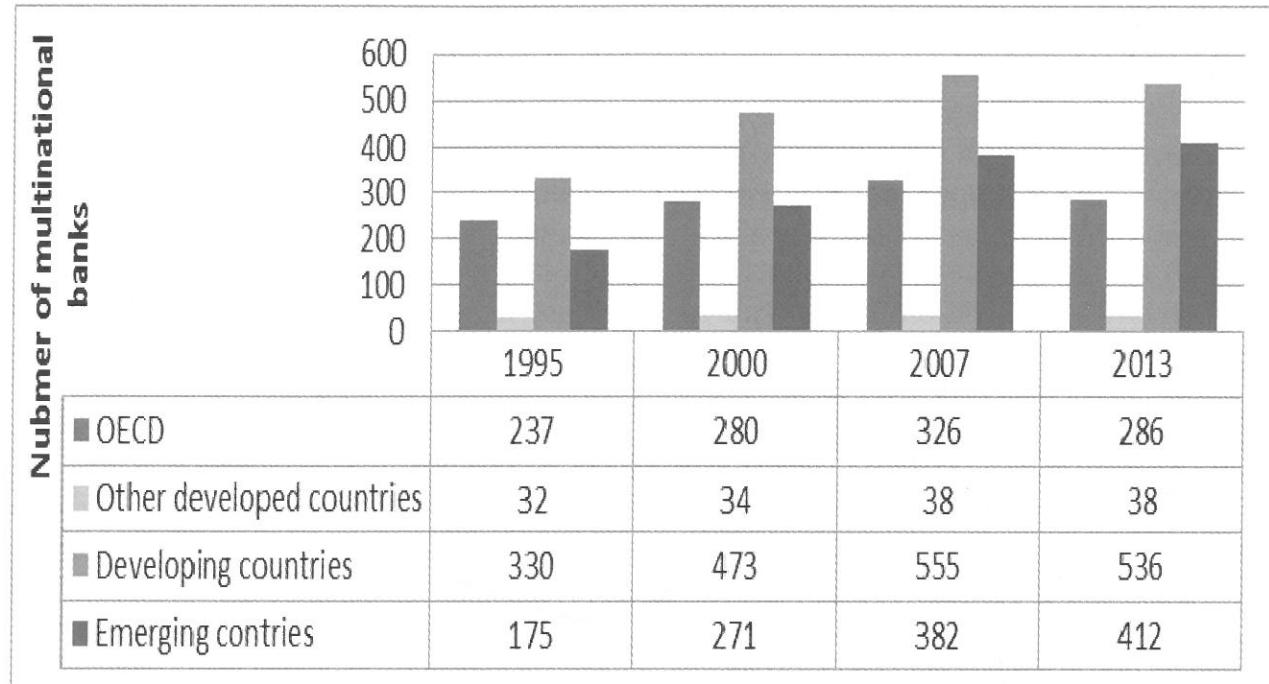

Рисунок 1. Страны, принимающие МНБ до и после глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. Источник: [34].

Преимущества развивающихся и формирующихся стран как принимающих многонациональные банки включают более высокие процентные ставки, стоимость иностранной валюты и спрос на иностранные кредиты. Они также гарантируют значительную долю рынка (около 80% населения мира живет в развивающихся странах). С точки зрения С. Прахалада и Л. Харта, развивающиеся и формирующиеся страны формируют многомиллионный рынок с населением около 6 млрд. человек, и эта цифра будет продолжать расти. Даже бедное население мира, живущее, в основном, в развивающихся странах, могут при определенных обстоятельствах и соответствующей политике стать прибыльным рынком для бизнеса [20].

Однако в большинстве развивающихся стран масштабы присутствия МНБ все еще довольно ограничены. Это, в первую очередь, связано с непредсказуемостью политических и правовых изменений в этих странах (в некоторых из них действуют строгие валютные законы, которые могут различаться в зависимости от состояния валютных резервов и баланса международных платежей), а также с трудностями при репатриации прибыли (принимающие страны могут потребовать, чтобы доходы расходовались внутри страны, а не переводились на Родину).

Географическая экспансия МНБ. Одной из важных тенденций развития МНБ после экономического кризиса 2008-2009 гг. стало резкое расширение географии их деятельности. Если в 1995 г. МНБ отсутствовали

в 19 странах, то в 2009 г. – в 11 (Куба, Эфиопия, Гаити, Исландия, Иран, Ливия, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Шри-Ланка и Йемен) [21], а в 2019 г. – только в двух – Эфиопия и Исландия (на основе анализа данных центральных банков этих стран).

Переход к децентрализованной банковской системе и консервативной кредитной стратегии. После латиноамериканского долгового кризиса 1980-х гг. и азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. в банковской системе и кредитной стратегии МНБ произошли резкие изменения. Переход к децентрализованной банковской системе замедлился в середине 2000-х годов. Прямые трансграничные кредиты развивающимся странам восстановились благодаря укреплению доллара. Кроме того, аналогичный эффект имели введение евро и значительные инвестиции европейских банков в ценные бумаги США.

Как прямые, так и косвенные кредиты достигли своего пика в первом квартале 2008 г. и впоследствии начали сокращаться. В течение 2008-2009 гг. тенденции глобального экономического кризиса существенно различались в зависимости от анализируемой группы принимающих стран: в то время как в развитых странах прямые и косвенные кредиты ежегодно снижались – соответственно на 0,9% и 3%, то в развивающихся странах объемы прямых кредитов сокращались (ежегодно в среднем на 0,3%), а косвенных – увеличивались на 0,8% [22].

Сокращение кредитов может быть объяснено различными факторами, из них решающими, по мнению E.Cerutti и S. Claessens, являются три. Во-первых, ухудшение баланса МНБ, когда многие из них столкнулись с нехваткой капитала и дефицитом ликвидности, особенно в течение 2008-2009 гг. Во-вторых, снижение спроса на кредиты обусловлено ухудшением экономических условий, а также ростом дефолтов и других рисков со стороны прини-

мающих стран. В-третьих, растущие нормативные ограничения и неопределенность относительно будущего мировой банковской системы, а также регулирующих ее правил, в том числе возможности свободного перемещения ресурсов внутри мультинациональных банковских групп и через границы. Все эти факторы заставили банки не только корректировать свои кредитные стратегии на внешних рынках, но и потребовать к ней особого подхода. Это, в частности, проявилось в сокращении объемов прямых трансграничных кредитов в большей степени, чем косвенных [23].

После мирового экономического кризиса прежняя тенденция к переходу к децентрализованной банковской системе еще более усилилась. Одним из основных посткризисных трендов стало замедление роста и сокращение трансграничного кредитования. Из-за финансовых трудностей многие МНБ, особенно из Европы, были вынуждены сократить свои трансграничные кредиты и переместить свои финансовые ресурсы на внутренний рынок страны происхождения. Эта тенденция вызвала опасения у экономистов, что мировая финансовая система переживает период «деглобализации» и фрагментации. Однако резкий рост прямых трансграничных кредитов в Азии, на наш взгляд, заключается не в сокращении мультинационального кредитования, а в изменении глобальных кредитных потоков и растущей значимости азиатских банков.

Тенденции и изменения в ногонациональном банковском развитии после вспышки коронавируса 2020 года

Глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. занял более года, чтобы распространиться из пригородов Калифорнии и юга Испании в финансовые центры мира. В то же время вспышка коронавируса в 2020 г. заняла всего 3 месяца, чтобы охватить снача-

ла Китай, а затем Европу и Северную Америку. Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 в западном направлении вызвало экономический кризис, «буйство» которого должно превысить все, что ранее наблюдал мультинациональный банкинг [24].

Вспышка коронавируса, которая быстро превратилась из проблемы общественного здравоохранения в серьезнейшую проблему для мировой экономики, может ускорить изменение прежних тенденций в международной банковской деятельности.

Большинство экономистов и ученых подчеркивают, что банки вступили в этот кризис в более выгодном положении, чем во время экономического кризиса 2008-2009 гг., когда резкое сокращение банковского кредитования усугубило влияние глобального кризиса на экономику. По мнению Дж. Маруса, до вспышки коронавируса банковская индустрия переживала беспрецедентный период роста и процветания. Несмотря на рост ожиданий потребителей и усиление конкуренции со стороны нетрадиционных (альтернативных) финансовых учреждений, большинство банков и кредитных союзов были сильнее, чем в любой период после кризиса 2008–2009 гг. [25].

Более высокий уровень буферов капитала, усиленные надзор и регулирование, поддержка ликвидности со стороны центральных банков ставят МНБ в более выгодное положение, чем в начале глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. На этот раз банки даже рассматриваются как часть решения, и им предоставляется возможность улучшить свой имидж. Но это также ставит их перед некоторыми болезненными дилеммами. Однако устойчивость банков может быть проверена в некоторых странах перед лицом крупных рыночных и кредитных потерь, и это может привести к тому, что они сократят объемы кредитования экономики, что, несомненно, значительно замедлит их активность.

Как указано в обзоре МВФ, посвященного глобальной финансовой стабильности на рынках во время пандемии коронавируса, «этот кризис представляет собой очень серьезную угрозу стабильности мировой финансовой системы. После вспышки COVID-19 финансовые условия ужесточились с беспрецедентной скоростью... Волатильность рынка резко усилилась, а стоимость заимствований возросла на фоне ожидающих повсеместных дефолтов» [26].

Ослабление позиций мультинациональных банков из Китая. Учитывая тот факт, что вспышка коронавируса была впервые выявлена в Китае, китайские МНБ по мере развития кризиса не могли оставаться сторонними наблюдателями. По мнению Б. Каплена, «китайские банки пострадают от роста проблемных кредитов в результате вспышки коронавируса, и МНБ необходимо пересмотреть вопрос о финансировании цепочек поставок» [27].

В трудные времена Китай всегда обращается к своим банкам. Подобный сценарий использовался правительством для накачки спроса в экономику после финансового кризиса 12 лет назад. Таким образом, вполне вероятно, что они будут вновь призваны поддержать экономику, поскольку она ослабляется по мере распространения коронавируса. При этом сейчас для оказания помощи китайским банкам складываются менее благоприятные условия, чем во время глобального кризиса 2008-2009 гг., и они в результате коронавируса получают прямой удар по своим балансовым отчетам, чего ранее не наблюдалось. Даже в 2008-2009 гг. такого не отмечалось, поскольку субстандартные плохие активы, вызвавшие финансовый кризис принадлежали, в основном, западным банкам. Вдобавок к этому, они отличались высокой устойчивостью и большим свободным капиталом, что позволяло им выдавать новые ссуды на миллиарды долларов и помогать поддерживать высокие

темпы экономического роста Китая, тогда как в целом мировая экономика и, в частности, экономики его основных торговых партнеров сокращались [28].

Более того, на банковский регулятор Китая уже оказывалось давление с целью решения проблемы теневого банкинга [29] и растущей суммы неработающих кредитов [30]. Однако коронавирус и его прямое влияние на экономику Китая означает сворачивание все запланированных реформ с тем, чтобы сосредоточиться на банковской системе страны с сотнями миллиардов долларов новых неработающих активов.

В условиях восстановления экономики крупные банки страны также рискуют увеличить объемы плохих кредитов [31]. Ожидается, что рост прибыли четырех крупных государственных коммерческих банков Китая, которые входят в ТОП-20 банков и крупнейших мировых кредиторов, затормозится, а безнадежные долги, вероятно, будут накапливаться, поскольку банки выполняют как собственные обязанности, так и общегосударственные меры по оказанию содействия в борьбе с экономическим коллапсом, вызванным пандемией. Это, на наш взгляд, будет влиять на уменьшение кредитования, осуществляемого китайскими банками в отдельных регионах мира. Например, уже отмечалось о наличии такой тенденции в Латинской Америке, даже до того, как глобальное распространение COVID-19 создало мрачные экономические перспективы на 2020 г. [32]. Можно предположить, что для данного региона подобный тренд не будет долговременным, учитывая, что этими МНБ предусматривается возобновление финансирования и создания проектов, способствующих формированию и развитию Нового Шелкового Пути в Латинской Америке [33].

После вспышки коронавируса в январе 2020 г. правительство Китая приказало банкам страны оказать помощь в восстановлении экономики страны, продолжая кредити-

ровать проблемные компании и одновременно снижая процентные ставки. Такая «национальная повинность» является обычной практикой для государственных компаний в Китае и часто включает принятие некоммерческих решений для оказания помощи экономике за счет получаемой прибыли. People's Bank of China уже снизил базовую процентную ставку по кредитам, чтобы помочь компаниям ссудить средства с меньшими затратами, и аналитики ожидают, что он еще неоднократно снизит её, еще больше сократив чистую процентную маржу – ключевой показатель прибыльности банков. ICBC – крупнейший в мире коммерческий банк по величине активов – получил в 2019 г. чистую прибыль в размере 44 млрд долл., что на 4,9% больше, чем в предыдущем году. Bank of China сообщил о росте прибыли на 4,1%, но в то же время в своем ежегодном отчете допустил вероятность влияния коронавируса на качество активов группы. Agricultural Bank of China, третий по величине коммерческий банк страны, предупредил, что пандемия может вызвать стресс среди его клиентов-производителей [34].

Меняющаяся роль развивающихся и формирующихся стран как принимающих МНБ. В экономических публикациях вспышка коронавируса уже называется «крупнейшим кризисом на развивающихся рынках». Многие развивающиеся и транзитивные страны сталкиваются с огромными проблемами, когда их население находится в опасности, их государственные финансы попали в затруднительное положение, а финансовые рынки вошли в состояние крупных потрясений.

Глобальный шок имеет неравномерную хронологию. На Западе именно вирус вызвал финансовый кризис. В крупных развивающихся странах мировой экономики (таких как Аргентина, Бразилия, страны Африки к югу от Сахары, Индия, Таиланд и Малай-

зия) вирус еще не достиг полной силы: для них волна финансового шока опережает пандемию. Вследствие срашивания двух кризисов возникает угроза создания огромного «водоворота» для развивающихся и формирующихся стран, влияние которого на мировую экономику будет огромным.

Исторически, значительный отток капитала усиливал внутренние потрясения в странах с развивающейся и формирующейся рыночной экономикой. Эти события повысили риск неспособности заемщиков обслуживать собственные долги, что, безусловно, окажет давление на банки и приведет к замораживанию кредитных рынков. Длительный период дислокации на финансовых рынках может спровоцировать стресс среди финансовых учреждений, что, в свою очередь, приведёт к кредитному кризису для нефинансовых заемщиков, а это, безусловно, еще больше усугубит экономическую рецессию [35].

Переход от глобализации к регионализации. Эксперты утверждают, что после вспышки коронавируса мир станет совсем иным, поскольку пандемия начинает разрушать основы глобализации. В то же время они отмечают, что вспышка коронавируса не угрожает будущему глобализации и вряд ли положит ей конец, но, вероятно, изменит к лучшему.

В 2008 г. в связи с наступлением экономического кризиса мир успешно сплотился, тогда как в 2020 г., столкнувшись с угрозой вспышки коронавируса, каждая страна была привержена принципу «сама за себя». Правительства и банки не координировали свою экономическую реакцию на эту угрозу [36]. Воздействие вируса было сильно регионализировано, но последствия государственной политики становятся все более национализированными.

Глобализация может стать самой большой жертвой пандемии. Тесно взаимосвязанная глобальная экономика не только способствует распространению коронави-

руса, но и усугубляет негативные экономические последствия. Страны с открытой экономикой, с развитым банковским сектором особенно уязвимы перед экономическими потрясениями, связанными со вспышкой коронавируса. Экономические потери, в свою очередь, укрепят силы протекционизма и изоляционизма. В результате банковское дело может стать более локализованным и регионализированным [37].

Европейские банки испытывают сильное давление, поскольку коронавирус останавливает все основные экономики в то время, когда эти учреждения все еще боролись с проблемами наследия экономического кризиса 2008-2009 гг. У кредиторов региона с 2008 г. произошли масштабные преобразования, усилившие их капитальные позиции с соблюдением более жестких правил. Тем не менее, они изо всех сил пытались вернуться свои рынки на докризисные уровни. Европейский банковский индекс с марта 2008 г. до начала этого года по-прежнему снижался более чем на 50%, тогда как продажи на мировых рынках под воздействием вируса свидетельствуют о том, что сейчас тот же индекс по сравнению с мартом 2008 г. сократился на 70%. «Европейские банки остаются уязвимыми и хрупкими перед финансовым и долговым кризисами, а кризис коронавируса наносит новый удар по финансовому сектору, усугубляя неуверенность инвесторов» [38].

В научной литературе подчеркивается, что кредитование на региональном уровне может быть более привлекательным, чем кредитование на глобальном уровне. Банки могут извлечь выгоду из региональной специализации, потому что они приобретают конкретные знания. Следовательно, когда МНБ уже активны в определенном регионе, то они, вероятно, будут стремиться расширить свое присутствие в том же регионе. Более того, МНБ, как правило, концентрируют свою деятельность на рынках в пределах своего географического региона или на

рынках стран, которые имеют тесные исторические связи (колониальная зависимость и т.д.) со страной их базирования [39].

Выводы

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- до вспышки коронавируса 2020 г. банковский сектор был намного сильнее, чем до глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. На этот раз банки даже рассматриваются в качестве потенциального средства для выхода из кризиса. Для МНБ одной из главных проблем кризиса 2020 г. является уровень проблемных кредитов;
- после кризиса 2008-2009 гг. финансовое положение МНБ из Китая и других быстро растущих рынков укрепилось, а их значение для мировой экономики резко возросло. Напротив, из-за вспышки коронавируса и ее последствий для китайской экономики эта страна, скорее всего, потеряет свои позиции в качестве страны базирования и пребывания крупных МНБ;
- во время и после периода вспышки коронавируса в международной банковской деятельности будет наблюдаться устойчивая тенденция к региональной модели, в отличие от глобальной модели, которую они использовали ранее. Иначе говоря, МНБ, скорее всего, сосредоточат свою деятельность на местных и региональных ареалах, а не на глобальном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкина, А.А. (2016). Экспансия российских банков за рубеж: эмпирический анализ. Москва: ИЭ РАН, 2016. 30 с.
2. Бабурина, Н.А., Кузев, А.Г., Мазаева М.В. (2014). Международное банковское дело. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. 264 с.
3. Батрименко, В.В. (2011). Експансія транснаціональних банків у нових ринкових економіках: Монографія. Київ: ВПЦ «Київський університет». 570 с.
4. Владичин, У.В. (2015). Державне регулювання іноземного банківництва в Україні: монографія. Львів: ЛНУ ім. І. Франка. 594 с.
5. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации. Москва: ИПР РАН, 2017. 527 с.
6. Иванова, Н.И., Климанова, Е.Н. (2017). Международная деятельность российских банков. Beau-Bassin Rose-Hill: LAP Lambert Academic Publishing. 69 с.
7. Киевич, А.В. (2011). Международный банковский бизнес: функциональный и регулятивный аспекты: Монография. Санкт-Петербург: Изд-во Инфо-да. 133 с.
8. Колдовский, А.В. (2014). Экспансия иностранного капитала в банковский сектор Украины. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. 121 с.
9. Логинов Б.Б. (2016). Международный банковский бизнес. Москва: Юрайт. 179 с.
10. Момот О.М. Виміри експансії транснаціонального банківського капіталу в Україні та світі: монографія. Харків: ФОП Панов А.М., 2018. 532 с.
11. Носков, В.А., Влезкова, В.И. (2019). Международный банковский бизнес. Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета. 144 с.
12. Ярыгина, И.З. (2016). Международный банковский бизнес в условиях глобализации: Монография. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 256 с.
13. Ярыгина, И.З. (Ред.). (2020). Международный банковский бизнес. Москва: МГИМО-Университет, 2020. 151 с.
14. Abeliantsky, A.L., Martínez-Zarzoso, I. (2019). The relationship between the Chinese “going out” strategy and international trade. Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, 13(21), March 11, 1-18.
15. Abdulai, D.N. (2017). Chinese Investment in Africa. Routledge. xviii, 183.

16. **Allen, F., Beck, T., Carletti, E.** (2011). Cross-border Banking in Europe: Implications for Financial Stability and Macroeconomic Policies. London: CEPR. 119.
17. Amaro, S. (2020). 12 years after Lehman, European banks face a new credit crisis. CNBC. March 20. Retrieved from <https://www.cnbc.com/2020/03/20/coronavirus-hits-european-banks-as-they-still-face-post-crisis-issues.html>
18. **Argimón, I.** (2019). Spanish banks' internationalisation strategy: characteristics and comparison. Economic Bulletin, 1. Banco de España. Analytical articles. 10 January. 10.
19. **Arsenova, L.** (2011). Post-Crisis Strategies of Transnational Banks. Rossiyskoe predprinimatelstvo, № 2 (1), p. 98-102.
20. **Avendano, R., Melguizo, A., Miner, S.** (2017). Chinese FDI in Latin America: new trends with global implications. The Atlantic Council of the United States and The OECD Development Centre. June. 21.
21. **Ayodele, T., Sotola, O.** (2014). China in Africa: An Evaluation of Chinese Investment. IPPA Working Paper Series. 20.
22. **Bräutigham, D.** (2011). China in Africa: What can Western Donors Learn?. Oslo: Norwegian Investment Fund for Developing Countries (Norfund). August. 18.
23. **Berger, A.N., Hasan, I., Zhou, M.** (2009). Bank ownership and efficiency in China: What will happen in the world's largest nation? Journal of Banking & Finance, 33(1), 113-130.
24. **Bersch, K., Koivumaeki, R-I.** (2019). Making Inroads: Infrastructure, State Capacity, and Chinese Dominance in Latin American Development. Studies in Comparative International Development, 54(3), September, 323-345. doi:10.1007/s12116-019-09282-5
25. **Blake, M., Weisman, B.** (2020). Impact of COVID-19 on the Global Financial System. Retrieved from <https://www.weforum.org/reports/impact-of-covid-19-on-the-global-financial-system>
26. **Borst, N., Creehan, S.** (2015). Asian Banks Go Global. Federal Reserve Bank of San Francisco. July 17. Retrieved from <http://www.frbsf.org/banking/asia-program/pacific-exchange-blog/asian-banks-go-global>.
27. **Bruno, V., Hauswald, R.** (2014). The Real Effect of Foreign Banks. Review of Finance, 18(5), August, 1683-1716. doi:10.1093/rof/rft041
28. **Bryane, M.** (2014). Playing the Shadowy World of Emerging Market Shadow Banking. IEMS Emerging Market Brief, 14-02, April. 35.
29. **Bulatova, O., Marena, T.** (2019). World Banking System: Post-Crisis Recovery? Journal of European Economy, 18(3), 321-337. doi:10.35774/jee2019.03
30. **Buranatrakul, T., Swierczek, F.W.** (2017). Climate Change Strategic Actions in the International Banking Industry. Global Business Review, 19(1), 32-47. doi:10.1177/0972150917713371
31. **Calkins, J.** (2013). Banking Abroad: The Globalization of Chinese Banks. CKGSB (Cheung Kong Graduate School of Business) Magazine, 9, March. Retrieved from <https://knowledge.ckgsb.edu.cn/2013/03/28/china-banking-abroad-the-globalization-of-chinese-banks>.
32. **Calzolari, G., Colliard, J.-E., Loranth, G.** (2016). Multinational Banks and Supranational Supervision. CEPR Discussion Paper 11326, June. 56.
33. **Caplen, B.** (2020). How will the coronavirus impact China's banks? The Bankers, February 11. Retrieved from <https://www.thebanker.com/Editor-s-Blog/How-will-the-coronavirus-impact-Chinas-banks>.
34. **Cerutti, E., Claessens, S.** (2014). The Great Cross-Border Bank Deleveraging: Supply Constraints and Intra-Group Frictions. IMF Working Paper No. 14/180. 37.
35. **China Policy.** (2017). China Going Global between ambition and capacity. Beijing. April. 12. Retrieved from

<https://policycn.com/wp-content/uploads/2017/05/2017-Chinas-going-global-strategy.pdf>

36. **Claessens, S., Van Horen, N.** (2012). Foreign Banks: Trends, Impact and Financial Stability. IMF Working Paper No. 12/10. January. 39.

37. **Claessens, S., van Horen, N.** (2014). Foreign Banks: Trends and Impact. Journal of Money, Credit and Banking, 46(1), February. 295-326. doi:10.1111/jmcb.12092

38. **Claessens, S., Van Horen, N.** (2015). The Impact of the Global Financial Crisis on Banking Globalization. IMF Economic Review, 63(4), 869-918.

39. **Danielson, A.G.** (2016). International Banking: America's Rising Role: How Four American Banks Assumed Worldwide Leadership. Massachusetts: SDP Publishing Solutions. 86.

Fəxri Fuad oğlu Mürşüdü
Roksolana Andreevna Zapotichnaya

Multimilli bankçılıq: böhran çağırışları və COVID-19-a reaksiya

XÜLASƏ

Məqalədə qlobal iqtisadi böhran və koronavirusun kəskin yayılmasının nəticələri nəzərə alaraq son vaxtlar multimilli bankların (MMB) fəaliyyətindəki dəyişikliklər təhlil edilmişdir. Bir çox ölkədə MMB-in əhəmiyyətini nəzərə alaraq, baş verən dəyişikliklərin dünya iqtisadiyyatı üçün miqyasını və istiqamətini anlaması xüsusi aktuallıq kəsb edir. Son iyirmi ildə multimilli bankçılıqda aşağıdakı meyillərin təzahürü müşahidə edilmişdir: kredit strategiyalarının transformasiyası – aqressivdən mühafizəkarlığa; Cənubi-Cənub bankçılığının artımı; alternativ maliyyə mənbələrinə keçid; bankların ölçüsündə kəskin artım; Çin banklarının ekspansiyası; sürətlə inkişaf edən bazarların MMB-in baza ölkələri kimi mövqelərinin gücləndirilməsi və inkişaf etməkdə olan və formallaşan bazarların MNB-ləri qəbul edən ölkələr qismində artan əhəmiyyəti; onların fəaliyyətinin coğrafi ekspansiyası və regionlaşdırılması. Tədqiqatın nəticələri yuxarıda göstərilən meyillərin inkişaf etmiş ölkələrin iqtisadiyyatındaki tənəzzül və inkişaf etməkdə olan ölkələrin artan iqtisadi əhəmiyyəti ilə əlaqəli olduğunu göstərir. Bu qənaəətə əsasən inkişaf etmiş ölkələrdən olan bankların yaxın gələcəkdə aktiv kreditor olma ehtimalının aşağı olması barədə proqnoz verilir. Bu tutumda maliyyə vəziyyəti daha yaxşı olan inkişaf etməkdə olan ölkələrin bankları (xüsusən onların coğrafi bölgəsində) böyük əhəmiyyət kəsb edə bilər. Güman edilir ki, 2020-ci illər multimilli bankçılığın inkişafında bir dönüş nöqtəsi olacaqdır. 2008-2009-cu illərin qlobal iqtisadi böhranından on il sonra bank industriyası, şübhəsiz ki, qlobal iqtisadiyyatın demək olar ki, bütün sahələrini əhatə edən yeni bir problemlə – koronavirusun kəskin yayılması ilə üzləşdi. Mövcud vəziyyəti nəzərə alaraq, onun MMB-ə təsirləri diqqətlə nəzərdən keçirilməlidir.

Multinational Banking: Crisis Challenges and Response to COVID-19

SUMMARY

The article analyzes the changes in the activities of multinational banks (MNBs) in recently, taking into account the consequences of the coronavirus outbreak. Given the importance of MNBs in many countries, understanding the scale and direction of ongoing changes is of particular relevance for the global economy. Over the past two decades, the following trends have been observed in multinational banking: the credit strategies transformation – from aggressive into conservative; the rise of South-South banking; the shift toward alternative sources of funding; the dramatic increase in banks size; the expansion of Chinese banks; the strengthening position of fast-growing markets as MNBs' home countries and the growing importance of developing and emerging markets as MNBs' host countries; the geographic expansion and regionalization of their activities. The results of the study show that the aforementioned trends are driven by the downturn in the economies of developed countries and the increasing economic importance of developing countries. On the basis of this finding we forecast a low likelihood that banks from developed countries will be active lenders in the nearest future. Banks from developing countries (especially within their geographic region), whose financial position is much better, can be of great importance in this capacity. It is expected that 2020 will become a year of tipping points in the development of multinational banking. A decade after the 2008-2009 global economic crisis banking industry faces a new challenge, which undoubtedly to have influenced almost every sector of the world economy, – the coronavirus outbreak. Given the background, its implications for MNS should be carefully considered.